

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

ПЕНЗЕНЦЫ В ГОЛЛАНДСКОЙ И ШВЕЙЦАРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИЯХ 1799 Г.

А. М. Ефимов

г. Пенза

В русской военной истории 1799 год обычно ассоциируется с блестящими победами войск под командованием А. В. Суворова во время Итальянского и Швейцарского походов. На этом фоне, как бы в тени, остаются неудачные действия русских экспедиционных корпусов в Голландии под командованием генерал-лейтенанта И. И. Германа и в Швейцарии под командованием генерал-лейтенанта А. М. Римского-Корсакова.

Французская буржуазная революция 1789 г. подорвала вековые устои феодально-абсолютистского строя в Европе. Ведущие монархические державы континента не без оснований опасались развития этой революции вширь. Для борьбы против революции постепенно складывались союзы-коалиции европейских держав, всего с 1791 по 1814 г. их было семь. Россия была активным участником большинства из них, а участие в боевых действиях против Франции кораблей ее военно-морского флота и сухопутных войск, в рамках первой (1791–1797) и второй (1798–1802) коалиций, было предусмотрено рядом конвенций, заключенных с союзниками [1].

Нам удалось установить имена 34-х пензенцев, которые, на море и на суше, в числе первых, вступили в длительную череду войн, охвативших Европу. Из них дворянами были 20 человек, из духовного звания происходили – 2, из помещичьих крестьян – 3, из экономических крестьян – 2, из крестьян (без уточнения) – 1,

из пахотных солдат и однодворцев по 2 человека, солдатских и вахмистрских детей по 1 человеку.

В кавалерийских полках служили 11 человек, в мушкетерских – 12, в grenадерских – 6, артиллеристом был 1 человек, а в военно-морском флоте служили четверо. В боевых действиях до 1799 г. принимали участие восемь человек. С турками в 1787-1790 гг. воевали П. Е. Тарутин, А. И. Иванов, И. Г. Дураков и И. А. Седов. П. Е. Тарутин и И. Г. Дураков были участниками походов в Польшу в 1792-1794 гг. С горцами воевал П. Д. Дмитриев.

Из служивших в военно-морском флоте двое были мичманами, один – гардемарином и один – подштурманом (помощником штурмана). В сухопутных частях штаб-офицерские чины имели двое, обер-офицерские – 13, унтер-офицерами были четверо и рядовыми служили 11 человек.

Боевые действия русских корпусов на территории Голландии и Швейцарии происходили почти одновременно – в сентябре-октябре 1799 г. Но военное противостояние началось гораздо раньше. После подписания русско-английского союзного договора в феврале 1795 г., уже в мае, началось формирование русской эскадры для совместного действия у голландских берегов. Командовать ею был назначен вице-адмирал П. И. Ханыков.

15 июня эскадра вышла в море, 1 июля прибыла на Копенгагенский рейд. Выходец из духовного звания подштурман Григорий Егорович Егоров «1795 года на фрегате «Рига» во флоте вояж имел для союза к Великобританским берегам где находился 1 год и 6 месяцев...» [2, л. 382 об. – 383]. В состав этой эскадры входил и фрегат «Архангел Михаил», на котором мичманом служил дворянин Керенского уезда Петр Григорьевич Ефремов [2, л. 992 об. – 993]. Вместе с английскими кораблями русские блокировали побережье Голландии у о-ва Тексель, чтобы не допустить объединения французского и голландского флотов, охраняли коммерческие и транспортные суда.

Служба русских моряков проходила в тяжелых условиях. Осенние штормы основательно трепали корабли, выводя многие из строя, но по просьбе английского правительства эскадра Ханыкова осталась на зимовку в английских портах. Только в конце сентября 1796 г. они, поочередно, покидали английские базы и возвращались в Россию.

В 1798 г., в рамках второй антифранцузской коалиции, император Павел, повелел отправить в помощь Англии три русские эскадры. Ими командовали вице-адмиралы М. К. Макаров, Е. Е. Тет и контр-адмирал П. М. Карцов. Мичман П. Г. Ефремов вышел в плавание в эскадре Макарова, а другой пензенский дворянин, мичман Балтийского флота, князь Александр Степанович Мансырев «...1798-го отправился со флотом в Англию где находился при блокаде Текселя и противу разных дел с французами...» [3, л. 465-466]. К концу 1798 г. русский флот, действовавший совместно с английским, «...включал 14 линейных кораблей, 4 фрегата, 1 катер, несших 1180 пушек. Численный список экипажей состоял из 10556 человек. Это уже была грозная сила способная не только к блокированию неприятельского берега, но и к активным боевым действиям против его военных флотов» [4, с. 61].

После зимовки в английских портах эти корабли вновь приступили к несению службы. В конце марта 1799 г. контр-адмирал Карцов получил приказ императора следовать со своими кораблями в Средиземное море, для соединения и совместных действий против французов с эскадрой вице-адмирала Ф. Ф. Ушакова. На фрегате «Поспешном» ушел к новому месту службы мичман князь А. С. Мансырев [3, л. 465-466].

11 июня 1799 г. Россия и Англия заключили союзную конвенцию о проведении совместной десантной экспедиции для освобождения от французов Голландии. «Его Императорское Величество... соглашается... дать на упомянутую Голландскую экспедицию 17 батальонов пехоты, две роты артиллеристов, роту саперов и эскадрон гусар, а всего 17.593 человека» [1, т. 9, с. 431]. Эти войска должны были перевезти корабли английской эскадры, специально присланной в Россию. Для ускорения и облегчения

процесса, Павел I распорядился выделить и русские суда под командой контр-адмирала П. В. Чичагова. Во главе сухопутного корпуса был поставлен генерал-лейтенант И. И. Герман.

Не дожидаясь прибытия русского экспедиционного корпуса, английское командование предприняло действия по высадке десанта у Гельдера (север Голландии) и захвату голландской эскадры, стоящей на рейде у о-ва Тексель. 16 августа 1799 г. на голландский берег было высажено в общей сложности около 7 тыс. английских солдат и 850 человек русского корабельного десанта. Отбив все атаки противника, десантные войска закрепились у Гельдера, что позволило более решительно действовать против голландского флота. 19 августа 21 судно союзного флота вошли на Тексельский рейд и встали против голландских кораблей, экипажи которых отказались воевать против союзников. Голландский адмирал Сторей вынужден был сдать флот. Мичман П. Г. Ефремов был в 1799 г. «...при высажении английского десанта на Голандский берега при взятие во оное же время Голандского флота за отличие пожалован орденом Св. Анны 3^й степени...» [2, л. 992 об. – 993].

На фрегате «Ревель», находившемся в составе эскадры Чичагова, мичманом служил еще один пензенский дворянин – Николай Васильевич Загоскин. 27 июля, еще в Балтийском море, эскадра попала в сильный шторм. Три фрегата, получившие повреждения, в том числе и «Ревель», вернулись обратно. Войска, находившиеся на них, были пересажены на другие корабли. В формуляре Н. В. Загоскина записано: «был в походах в 1799 на фрегате «Ревель» с десантом в Голандию, но по претерпению от бури повреждений возвратились в Россию...» [5, л. 47-51 об.]

Русские войска прибыли к берегам Голландии в два этапа. Первой к высадке у Гельдера приступила дивизия генерал-лейтенанта П. Н. Жеребцова. Она, на английских кораблях, прибыла 31 августа сразу к Текселю, хотя вышла из Ревеля позже эскадры адмирала Чичагова, которая сначала пришла в английский порт Ярмут и только оттуда, 3 сентября, прибыла

к месту назначения. На эскадре Чичагова размещалась вторая часть русского корпуса.

Высадка русских войск осложнена была волнениями на море. Только к 7 сентября все силы союзников собрались вместе, кроме Павловского гренадерского (Эмме)¹ полка, двух сводных гренадерских батальонов и полевой артиллерии, которые высадились только 14 и 15 сентября. Резко ухудшившаяся погода, отразилась и на действии сухопутных войск. Продолжительные холодные дожди превратили почву в болото, подъем уровня воды в каналах привел к затоплению колодцев соленой водой. Солдатам негде было укрыться от постоянного дождя, так как палатки, из-за недостатка места на кораблях, привезены не были. Размокшая почва затрудняла доставку продовольствия.

Главнокомандующий союзными войсками герцог Йоркский 8 сентября назначил днем атаки на неприятеля. Войска были разделены на четыре отделения, каждое из которых подразделялось на несколько колонн. Первым отделением командовал генерал-лейтенант И. И. Герман (12 русских батальонов, английская бригада и английский кавалерийский полк). Главной колонной этого отделения командовал генерал-лейтенант Жеребцов, в авангарде ее находился сводный гренадерский батальон майора Осипова, составленный из рот мушкетерских Софийского и Черниговского полков. Подпоручик Черниговского полка, пензенский дворянин Сергей Михайлович Мосолов «был в походах 1799^{го} июня 12^{го} амбартирован² в Ревеле на фрегат «Венус»..., сентября 2^{го} в Голандию, 4^{го} амбартирован на берег в местечке Гельдер, 7^{го} в местечке Бергенброн, 8^{го} с французскими войсками при местечке Берген в сражении...» [5, л. 695-696]. В этом же батальоне шли в бой рядовые, выходцы из помещичьих крестьян Инсарского уезда, Дмитрий Панкратович Вялов и Мартын Иванович Ноздрин [6, л. 70 об. – 71; 7, л. 47 об. – 48; 8, с. 164-165].

¹ С 1798 г. полки русской армии назывались по имени шефа. В статье будут приводиться обычные названия полков, а в скобках указываться фамилии шефов.

² Амбартирование – посадка, погрузка.

Первой линией колонны командовал генерал-майор И. Н. Эссен, а второй – генерал-майор И. И. Арбенев. В составе первой линии был Фанагорийский grenадерский (Жеребцова) полк, в котором служил пензенский дворянин майор Соломон Михайлович Мартынов «...799 августа с 1^{го} на кораблях до Голандских берегов того же года сентябрь 1^{го} при десанте на оныя под Текселем сентябрь 8 в сражении в Голандии под местечком Бергеном против французов где и ранен пулею в правую руку» [9, л. 108–110 об.], а также, выходец из солдатских детей, рядовой Николай Петрович Даев [5, л. 451–455; 8, с. 88; 10, с. 81, 175, 185]. В Днепровском мушкетерском (Арбенева) полку, находившемся во второй линии колонны, в первом сражении на территории Голландии участвовали пензенские дворяне – капитан Федор Иванович Ерейнов и рядовой Дмитрий Иванович Дуров [3, л. 269 об. – 270, 528 об. – 529].

Вторым отделением союзных войск командовал английский генерал Дендас. Из русских войск в него входили: 1-й егерский полк (Суттофа), сводный grenадерский батальон майора Эриксона и Белозерский мушкетерский (Седморадского) полк. В нем служил подпоручик Петр Ларионович Ластушкин [6, л. 12 об]. Третье и четвертое отделение состояли только из английских войск и ими, соответственно, командовали генерал-лейтенанты Потней и Аберкромби.

Каждой части были поставлены конкретные задачи, а начаться общее наступление должно было в 6 часов утра 8 сентября. Наступать предстояло на хорошо устроенные позиции противника. Пути наступления, через многочисленные каналы, простреливались артиллерией. По недоразумению русские колонны генерала Германа начали наступление на два часа раньше. Внезапность атаки, да еще в темноте, первоначально способствовала успеху наступления, но, после занятия деревни Грут, началась неразбериха: «...в темноте не было возможности различить своих от неприятеля... Русские войска не знали куда идти далее; начальники не могли отыскать своих частей; проводников не было... батальоны перемешались, так что авангард,

и первая, и вторая линия все слилось в одну нестройную толпу» [11, т. 5, с. 46]. Это, однако, не помешало наступающим единым порывом ворваться в Берген еще до 8 часов утра. Город стал для малоуправляемых русских войск настоящей западней. Французские батареи расстреливали их со всех сторон, перешедшие в атаку пехота и кавалерия врезались в нестройные ряды русских. В этом хаосе был смертельно ранен генерал Жеребцов, генерал Герман и много офицеров попали в плен. Под ударами противника русские войска были отброшены на первоначальные позиции.

Английские колонны, выполнив, в основном, поставленные задачи, из-за неудачи на главном направлении, тоже вернулись на прежние позиции. Общие потери союзников в этом сражении составили до 4 тыс. человек. Русские потеряли: убитыми до 1800 и около 1300 раненых. Были потеряны два знамени и 12 пушек. Некоторые части, понеся большие потери, больше не принимали участия в боевых действиях.

15 и 16 сентября к союзникам присоединились, прибывшие из Гельдера, Павловский grenадерский (Эмме) полк, сводный grenадерский батальон Митюшина и полевая артиллерия, но даже после этого, русские могли выставить не более 11 тыс. человек.

Постоянно ухудшавшаяся погода, трудности с доставкой продовольствия и боеприпасов, увеличение числа больных в войсках, вынудили герцога Йоркского поторопиться с проведением новой атаки на противника. 18 сентября из-за погоды наступление провести не удалось, его перенесли на 21 число.

По новой диспозиции английские войска теперь располагались на флангах, а русские в центре, разделенные на три колонны:

– под командой генерала Эссена grenадерские полки Павловский (Эмме) и Фанагорийский (Жеребцова) с 8-ю полевыми орудиями, сводные grenадерские батальоны (Митюшина, Осипова, Огарева) с 6-ю полевыми орудиями, 100 егерей и 50 пионеров;

- под командой пензенского дворянина, полковника лейб-гвардии гусарского полка Ивана Васильевича Гладкова [12, с. 6], Таврический grenадерский (Бенкендорфа), 2 роты сводного grenадерского батальона (Тимофеева) с 3-мя полевыми орудиями и 25 пионеров;

- под командой генерала Седморацкого Белозерский мушкетерский полк, шефом которого он был, сводный grenадерский батальон (Эриксона) и 2 роты батальона (Тимофеева) с 7-ю полевыми орудиями.

21 сентября в 6 часов утра началось общее наступление. Его теперь поддерживала артиллерия, которая расчищала путь наступающим колоннам. Неосмотрительности и запальчивости, проявленной в первом сражении, не было. Около 9 часов утра все русские колонны соединились перед неприятельскими позициями у деревень Схорль и Схорльдам. Два часа ожидали пока англичане вытеснят французские войска с песчаных холмов на флангах, ограничиваясь только усиленным артиллериjsким обстрелом позиций противника. Двинулись вперед только тогда, когда французы, опасаясь окружения, отступили к Бергену. Взять хорошо укрепленный город, из-за медлительности английских войск, не удалось. В ночь с 21 на 22 сентября французские и голландские войска покинули город, а утром 22 в него вошли союзники.

В этом бою в составе Павловского grenадерского (Эмме) полка принимали участие пензенский дворянин подпоручик Алексей Васильевич Акимов, рядовые Анисим Федосеевич Федосов и Родион Иванович Иванов [3, л. 267 об. - 268; 13, л. 2-3; 14, л. 187 об. - 188; 8, с. 117-118, 219-220; 10, с. 43, 44, 82, 104, 175, 246], Фанагорийского grenадерского (Жеребцова) - рядовой Н. П. Даев, а в сводном grenадерском батальоне Осипова - подпоручик С. М. Мосолов, рядовые Д. П. Вялов и М. И. Ноздрин. В Белозерском мушкетерском (Седморацкого) полку сражался подпоручик П. Л. Ластушкин, а среди артиллеристов были дворянин Керенского уезда поручик Иван Григорьевич Ефремов. В его формуляре отмечено: «...был в сражении противу французов 21

при местечке Бергенбрюке при атаке неприятеля...» [15, л. 422-423; 16, л. 2 об. - 3; 8, с. 106; 10, с. 21, 39, 40, 82, 189].

Существенных преимуществ победа 21 сентября союзникам не принесла. Противник, отступив, занял хорошо укрепленные позиции, перекрывая путь на Амстердам, его войска значительно пополнились. Русские и английские войска, значительно удалившись от места высадки, еще острее испытывали нужду в продовольствии и боеприпасах. Союзный главнокомандующий, осознавая всю опасность затягивания боевых действий, решил предпринять еще одно наступление, чтобы вытеснить французов из Северной Голландии.

25 сентября авангард союзников, состоящий из русских войск, под командованием генерал-майора А. К. Седморацкого, атаковал деревню Бакум и очень быстро выбил оттуда французов, которые отступили к местечку Кастирикум и укрепились там. Воодушевленный первым успехом, русский авангард продолжил наступать и захватывал Кастирикум, но продвинувшись далеко вперед, остался без прикрытия на флангах. Английские войска наступали традиционно медленно, а главные силы русских, расположенные в деревне Эгмонт-Берген и не подозревали о развернувшемся впереди них бое. Сильный ветер с севера относил звук выстрелов в противоположную сторону, а генерал Седморацкий не имел ни одного адъютанта на коне, чтобы послать сообщение о нем. Когда же генерал Эссен, заменивший на посту командующего русским корпусом плененного Германа, узнал о тяжелом положении своего авангарда, то послал ему на помощь три сводных grenадерских батальона (Штрика, Огарева и Осипова).

Помощь эта оказалась весьма незначительной, французы бросили в атаку силы вдвое превосходящие русских. Шесть русских батальонов, в течение трех часов, сражались за Кастирикум. Деревня несколько раз переходила из рук в руки. Генерал Эссен приказал двинуться на помощь ведущим бой батальонам grenадерским Павловскому (Эмме) и Фанагорийскому (Жеребцова) полкам. В это время французы, подкрепленные голланд-

скими войсками, с трех сторон атаковали Кастикум, вытеснив из него утомленные длительным боем русские войска. Отступление русских прикрывали три сводных гренадерских батальона. Они не только дали возможность отойти своим товарищам, но, перейдя в атаку, снова ворвались в Кастикум и из захваченных пушек открыли огонь по французам. Оказавшись вскоре окруженными, отступили с боем.

Английский генерал Аберкромби только в 15 часов дня, по настоятельным просьбам генерала Эссена, решился послать на помощь союзникам одну из своих бригад. В это время русские войска, отступив за Бакум, выстроились поперек дороги. На этой позиции они продержались еще два часа, сдерживая превосходящие силы противника. Только когда, в пятом часу дня, появилась английская колонна, русские снова перешли в атаку и смогли захватить Бакум. Сражение прекратилось с наступлением темноты, не принеся решительной победы ни одной из сторон.

Об участии пензенцев в сражении 25 сентября свидетельствуют записи в формулярах подпоручика С. М. Мосолова, рядовых Д. П. Вялова и М. И. Ноздрина из сводного гренадерского батальона майора Осипова. Сражались у Кастикума и Бакума артиллерийский поручик И. Г. Ефремов и, служившие в Павловском гренадерском (Эмме) полку, подпоручик А. В. Акимов, а также рядовые А. Ф. Федосов и Р. И. Иванов. Полковник И. В. Гладков 25 сентября был ранен в ногу, за отличие в этой кампании он был награжден орденом Св. Анны 2-й степени.

После трех сражений в рядах союзников оставалось около 18 тыс. человек (менее половины первоначального состава), ежедневно увеличивались небоевые потери (за счет заболевших), проблемы с доставкой продовольствия и боеприпасов еще более обострились. В этих условиях, герцог Йоркский счел невозможным дальнейшее продолжение боевых действий, тем более, что главная задача вторжения была решена – англичане захватили голландский флот. 7 октября между противниками была подписана конвенция, согласно которой русско-

английские войска до 19 ноября должны были покинуть территорию Голландии. На кораблях русский корпус был переправлен на английские острова Гернзей и Джерзей, откуда, после зимовки, был переправлен в Россию.

19 сентября 1901 г., недалеко от Бергена, был открыт памятник. На доске его сделана надпись: «Вечная память русским воинам, павшим под Бергеном 7-го и 21 сентября 1799 г.» (рис. 1).



Рис. 1. Памятник русским воинам, погибшим под Бергеном 8 и 21 сентября 1799 г. Голландия, 1901 г.

В марте 1799 г., для совместного действия с австрийскими войсками в Италии, были посланы русские корпуса под командованием генералов Розенберга и Ребендорфа. Примерно в это же время, из Бреста, должен был выйти за границу 27-ми тысячный корпус князя С. Ф. Голицына. Этот корпус должен был действовать совместно с прусскими войсками, но немецкий двор предпочел остаться нейтральным, а русские войска были перенаправлены на действия с австрийцами в Швейцарии. Князя Голи-

цына, на посту командира корпуса, заменил генерал Нумсен, а его, в свою очередь, генерал-лейтенант А. М. Римский-Корсаков.

В Швейцарии русские должны были соединиться с австрийским корпусом эрцгерцога Карла. Это соединение позволило бы союзникам иметь большое численное преимущество над французскими войсками генерала Массена. Эрцгерцог настаивал на быстром передвижении русского корпуса. Что и было сделано. Ускоренными переходами, оставляя позади полевую артиллерию и тяжелую кавалерию, одной пехотой с полковой артиллерией и казачьими полками, двигался к границам Швейцарии. К городу Шафгаузену русские войска подошли в промежутке между 3 и 12 августа. Численность войск составляла чуть более 27 тыс. человек.

В резиденции австрийского главнокомандующего Римский-Корсаков узнал, что по приказу своего императора эрцгерцог должен увести свои войска в Германию. Все возражения русского генерала по поводу того, что он со своими силами не сможет не только противостоять, почти втрое сильнейшему противнику, но даже удержать оборонительную позицию длиною более 200 верст, оказались бесполезными. Единственno на что согласился эрцгерцог, это оставить на левом фланге позиций часть войск под командованием генерала Готце. Позднее из этого 10-ти тысячного корпуса к главной армии была отправлена половина.

Оставив за Рейном лейб-кирасирский Ея Величества, Стадорубовский кирасирский (Воинова), Московский драгунский (Свечина) и Каргопольский драгунский (Гудовича) полки, а у Зеебаха резерв в составе Староингерманландского (Разумовского), Старооскольского (Козлова), Курского (Прибышевского), Шлиссельбургского (Измайлова) мушкетерских полков, русский командующий привел свой корпус к Цюриху. Проведя разведку расположения противника, Римский-Корсаков к 14 сентября расположил свои войска следующим образом: на левом берегу реки Лиммат, перед Цюрихом, на равнине впереди реки Зиль, были поставлены Севский мушкетерский

(Тучкова) полк, егерские полки 5-й (Титова) и 6-й (Фока), три сводных grenaderских батальона (Селехова, Рахранова, Потапова), Сумский гусарский (Лыкошина) полк и один Уральский казачий полк (Бородина). Этими войсками командовал генерал-лейтенант Тучков. На правом фланге, между Цюрихским озером и рекой Зиль, у Воллисгофена, под командой генерал-майора Эссена 3-го, заняли позицию Екатеринославский grenaderский (Сакена) полк, один батальон Выборгского мушкетерского (Эссена) полка, по одной роте от 5-го и 6-го егерских полков и один эскадрон Санкт-Петербургского драгунского (Шепелева) полка.

На остальном протяжении реки Лиммат и в низовьях реки Аара были расположены войска, отданные под начальство генерал-майора Сакена. Чтобы занять наибольшее пространство, при небольшом количестве, они были раздроблены на мелкие отряды, по несколько рот. Таким образом, цепью непрерывных постов, было занято расстояние до 50 верст. Половина этой позиции, ближайшая к Цюриху, от деревни Генг до города Бадена, была в ведении генерал-майора Маркова и состояла из Муромского мушкетерского (Маркова) полка, сводных grenaderских батальонов (Трейблута, Шкапского) и Уральского казачьего полка (Миринова). Другой половиной от Бадена до Рейна командовал генерал-майор Пущин: мушкетерские полки Ярославский (Дурасова) и Пермский (Пущина), Татарский-Литовский конный (Барановского) полк, Донские казачьи полки (Астахова и Кумчатского). Для несения караульной службы в самом Цюрихе был оставлен один батальон Екатеринославского grenaderского полка. Все эти войска не располагали даже половиной полковой артиллерии. Кроме того, 13 сентября, по настоятельной просьбе австрийского генерала Готце, полки резерва, оставленные у Зеебаха, были отправлены в его распоряжение.

Французский командующий генерал Массена решил нанести удар по всей линии русских войск 14 сентября. Он был уве-

рен в успехе, так как обладал численным преимуществом, кроме того, ему надо было спешить, потому что на соединение с Римским-Корсаковым рвался через Альпы А.В. Суворов.

Массена располагал семью дивизиями. Из них 15тыс. человек, под командованием генералов Сульта и Молитора, должны были атаковать австрийцев генерала Готце. Дивизия генерала Мортье была направлена на позиции Тучкова, бригада генерала Друэ – позиции генерала Эссена, генерал Монар с 6тыс. человек должен был демонстрировать попытку переправы у слияния рек Лиммат и Аар. Основную же переправу через Лиммат у Дитикона, осуществляла бригада генерала Газана. Ее задачей было переправиться на тайно заготовленных лодках, прорвать слабую цепь русских постов генерала Маркова, захватить монастырь Клостен-фар и двигаться через Рогендорф и Дитикон к Цюриху. Это место было выбрано не случайно: «...у селения Дитекон, в двух лье ниже Цюриха, Лиммат протекает среди равнины и образует удобную излучину, которая делает невозможным для армии, расположенной на правом берегу, оборонять переправу. В ночь с 23 на 24 сентября¹ Массена выставил батарею из 20 пушек на обеих оконечностях этой излучины, около Дитикона...» [17, с. 356].

В 5 часов утра 14 сентября, французы начали переправу у Дитикона. «Цепь русских аванпостов, оберегавших правый берег, открыла ружейный огонь; 20 орудий неприятельских отвечали с батареей противоположного берега, и принудили наши посты отойти от реки к лесу» [11, т. 5, с. 82]. Отчаянное сопротивление русских не могло остановить все пребывающие войска противника. Штабс-капитан Муромского мушкетерского (Маркова) полка, происходивший из молдавских дворян, Николай Дмитриевич Гразавич был «...в Швейцарии между городами Цирихом и Баденом у содержания ...в виду французских войск пикетов и при нападении их на российские войска 14^{го} сентября при реке Лиммате при Клостер-Фаре в действительном сражении где и был ранен в левую ногу

ниже колена ружейною пулею, с разбитием кости называемой тибия» [2, л. 271 об. - 273]¹.

Смыв русские посты, французы навели мост и, к 9 часам утра до 8 тыс. человек пехоты с артиллерией были уже на высотах Клостер-Фара и стали наступать по правому берегу Лиммата к Цюриху. Русские войска, расположенные от Бадена до устья Аара, были полностью увлечены отражением мнимых попыток переправы войск генерала Менара.

Около восьми часов утра бригада генерала Друэ повела атаку на отряд Эссена между р.Зиль и Цюрихским озером. «Открыв огонь со всех батарей своих, французы подступили к деревне Воллисгофен; генерал Эссен с полком своим и батальоном гренадер Сакена, встретил неприятеля твердой ногой; но численное превосходство французов скоро взяло бы верх над стойкостью русской пехоты...» [11, с. 86]. Положение спас князь Горчаков, подспевший к месту боя с 5-м егерским (Фока) полком и одним батальоном Севского мушкетерского (Тучкова) полка. В составе последнего сражался с французами выходец из пахотных солдат г.Мокшана Никита Леонтьевич Ермаков [6, л. 38 об. - 39], а крестьянин д.Пензятка Инсарского уезда, рядовой Выборгского мушкетерского полка (Эссена 3-го) полка Рамазан Истляев «...находясь в сражении противу неприятеля под городом Цирихом ранен в правую ногу повыше колена пулею...» [18, л. 18-19]. Упорный бой продолжался около пяти часов, но русские войска отбили все атаки и преследовали противника до вершины горы Альбиса.

В это же время вступили в бой войска генерала Тучкова, стоявшие на равнине перед рекой Зиль. Они смогли оттеснить дивизию генерала Мортье. После того как французы получили подкрепление, соотношение сил изменилось (8 тыс. против 17 тыс.). Русские войска вынуждены были вернуться на прежние позиции.

Об участии в бое на этом участке, есть записи в формулярах трех пензенских дворян – корнетов Сумского гусарского

¹ Дата указана по новому стилю. По старому – 12-13 сентября.

(Лыкошина) полка князя Петра Егоровича Максутова, Ивана Герасимовича Дуракова, Руфа Андреевича Гусинцова, а также тамбовского дворянина, владельца поместья в Пензенской губернии, тоже корнета - Матвея Потаповича Аблова [9, л. 75-77; 3, л. 524 об. - 525; 12, с. 239]. Князь Максутов был «...в сражении при Цюрихе 14 сентября 1799г. тяжело ранен ядром в левую ногу и на месте сражения взят в плен, где и находился полтора года» [19, т. 2, с. 294]. Интересно замечание генерала Сакена об участии сумских гусар в этом бою «...прекрасный полк Лыкошина, гусары и казаки Бородина были поставлены на подходящее для кавалерии место, но они бездействовали и спокойно стояли против убийственно-го огня неприятельской конной артиллерии. Командир гусарского полка был ранен» [20, с. 34].

Тем временем, французские войска на правом берегу Лиммата, еще больше увеличили свои силы. «Драгунской С.-Петербургской Шепелева полк и гренадерской Екатеринославской Сакена 1-го батальон встретили неприятеля, накопившаго уже на нашем береге до десяти тысяч человек и идущаго к задней стороне Цюриха, сражались с ним жестоко до седьмого часа вечера не допуская его к Цюриху» [21, с. 25]. Местность была очень неудобна для действия кавалерии, поэтому два эскадрона русских драгун вели бой в пешем строю. В этом полку сражался выходец из пахотных солдат Мокшанского уезда рядовой Сидор Елисеев [6, л. 44 об. - 45]. В самый напряженный момент, к месту боя, прибыл генерал Сакен, а затем, по его требованию, три роты его полка (Екатеринбургского гренадерского) из батальона, находившегося в Цюрихе. Чуть позже прибыли остальные семь рот этого полка. Этими слабыми силами, постепенно отступая, русские сдерживали натиск целой французской дивизии. Сакен даже водил своих гренадер в штыковые атаки, чем ввел противника в заблуждение относительно численности своих войск.

«Между тем Корсаков... приказал князю Горчакову стянуть свои войска в самый город; полкам, отправленным накануне к Уцнаху и возвращенным снова к Цюриху, велено следовать скорее на подкреп-

ление гренадер Сакена» [11, т. 5, с. 91]. Полки эти передвигались медленно и только к 4 часам дня подошел один из них - Старооскольский мушкетерский (Козлова). Совместной атакой удалось еще немного сдержать французов. В этом полку служил рядовой Василий Феклистов, однодворец села Свищевки, Чембарского уезда [6, л. 62]. Непрерывно атакуя, французы почти вошли в город, но гренадеры Сакена выбили их в предместья и там, до самой темноты, продолжалась ожесточенная перестрелка.

Так неудачно для русских войск закончился первый день сражения под Цюрихом. Имея под командой 13 тыс. солдат, Римский-Корсаков оказался запертим в городе, почти окружанным 32 тыс. французов. В этот же день, в районе Уцнаха, был разгромлен австрийский корпус генерала Готце, сам командующий погиб.

Отклонив предложение французов о капитуляции, русские, на военном совете, решили пробиваться к Шафгаузену и Эглизау, на соединение с полками стоявшими за Рейном. Войска были разделены на четыре части, каждой был определен маршрут и поставлена конкретная задача. Генерал Сакен со своим гренадерским, Старооскольским мушкетерским, С.-Петербургским драгунским полками и сводным гренадерским батальоном Рахманова должен был оттеснить французов от предместий. Фельдфебель Екатеринославского гренадерского (Сакена) полка Петр Ефимович Тарутин был «...около города Цюриха... 15 сентября... в сражении где и ранен в левую сторону виска пулею» [22, л. 190-192; 8, с. 206; 10, с. 29, 42, 43, 156, 160, 195; 23, с. 15-17]. В Старооскольском полку шел в бой рядовой В. Феклистов, а в С.-Петербургском драгунском - рядовой С. Елисеев.

Генерал Прибышевский с мушкетерскими полками Курским, шефом которого был он сам, Выборгским (Эссена 3-го) должен был захватить гору Цюрихберг, господствующую над окрестностями. В составе Курского полка был в бою «...против французов сентября 15 под городом Цюрихом...» [24, л. 57-62;

8, с. 159; 10, с. 71, 75, 99, 251] поручик, пензенский дворянин, Иван Акинфиевич Муратов.

Князь Горчаков, под прикрытием этих двух отрядов, с мушкетерскими Севским (Тучкова), Шлиссельбургским (Измайлова), Сумским гусарским (Лыкошина) полками и полевой артиллерией, должен был идти на Швамендинген. По этой же дороге должен был отступать обоз русской армии.

Генерал-лейтенанту Козлову поручено было с 5-м (Титова), 6-м (Фока) егерскими полками и сводными grenадерскими батальонами (Селехова и Потапова), защищать Цюрих пока обоз не отойдет достаточно далеко, а затем отступать самому.

Отступление началось в 6 часов утра 15 сентября. Русские войска действовали, поначалу, достаточно успешно. Застигнутые ранним утром врасплох французы были сбиты со своих постов на всех направлениях. Но вскоре они оправились и, имея численное превосходство, нанесли мощные контрудары. Отряд Сакена вынужден был вернуться в Цюрих где, вместе с солдатами генерала Козлова, увяз в уличных боях. Из города оба отряда вынуждены были пробиваться, разделившись на небольшие группы. Прикрывая отход своего отряда, отличились сумские гусары, «... храбрый этот полк держался до последней крайности, чтобы прикрыть отступление артиллерии; произвел... несколько блестательных атак; но был... опрокинут и понес сильную потерю. Французы бросились на артиллерию... и захватили даже казну русского корпуса. Однакоже гусары, не смотря на разстройство свое, снова собрались, бросились на неприятеля и успели отбить большую часть повозок с казною. Французы овладели остальными, вместе с артиллерию» [11, т. 5, с. 99]. Об участии в этом бою есть записи в формулярах корнетов И. Г. Дуракова, Р. А. Гусинцова, М. П. Аблова.

После перехода русских войск через реку Глатт, отступление продолжалось более спокойно. Французы, утомленные предыдущими боями, ограничивались лишь наблюдением за их перемещением. 17 сентября все русские полки были уже на левом берегу Рейна. Их лагерь находился недалеко от Шаф-

гаузена у Дерфлингена. Здесь к ним присоединились три швейцарских полка, три баварских батальона и корпус принца Конде¹. Теперь под командой Римского-Корсакова войск было больше, чем перед сражением под Цюрихом. Благодаря этому русские контролировали три переправы через Рейн – в Бюсингене, Дисенгофене и Констанце.

В очередной раз не дождавшись поддержки от эрцгерцога Карла, русский командующий решил сам напасть на французов. Его целью было отвлечение сил противника, который в это время атаковал войска Суворова в Муттентальской долине. «Главная колонна, из 16 батальонов и 30 эскадронов, собралась 25-го числа в Бюсингенском укреплении, чтобы на другой день наступать к Андельфингену; для прикрытия левого фланга этой колонны, генерал Воинов, с 4 батальонами пехоты и 4 полками кавалерии, должен был двигаться от Дисенгофена также к Андельфингену, а Принц Конде направлен от Констанца к Пфину и Фрауенфельду» [11, т. 5, с. 174].

Французы тоже готовили наступление и, 26 сентября, у деревни Шлатт, произошел встречный бой главной русской колонны, которой командовал А. М. Римский-Корсаков с дивизией генерала Менара. Болотистая местность мешала действиям русской кавалерии, но пехота, стремительной атакой, сбила линии французов и гнала их до самой опушки леса у Андельфингена.

Об участии в этом бою в паспорте унтер-офицера Шлиссельбургского мушкетерского (Измайлова) полка, выходца из однодворцев села Орловки Красносlobодского уезда, Алексея Ивановича Иванова, было записано: «...26 под городом Шафгаузеном переправясь чрез реку Рейн против французов в действительных сражениях» [18, л. 47 об. – 48]. Вместе с уже известными нам корнетами Сумского гусарского полка, «...участвовал в деле при дер. Шляте (26 сент. 1799 г.)» [19, т. 2, с. 294], происходивший из дворян Нижнеломовского уезда, юнкер этого полка Петр Матвеевич Вышеславцев.

¹ Корпус был сформирован из французских эмигрантов и состоял на русской службе.

Получив подкрепление, французы стали угрожать тылу русских войск у Андельфингена. Генерал Воинов, имевший в своем отряде почти одну кавалерию, вынужден был отступить к Диссенгофену. Когда же французская пехота стала развертываться на равнине перед этим городом, Воинов бросил в атаку, на правый фланг противника, кирасирский Стародубовский (Воинова) и драгунский Каргопольский (Гудовича) полки. Бывший в то время подпоручиком Каргопольского драгунского полка, пензенский дворянин Матвей Матвеевич Мачинский был «...26^{го} сентября в действительном сражении при реке Рейне под местечком Дезенгофеном при прогнании из онаго неприятеля где и ранен в правую руку» [3, л. 420 об. - 421]. В формуляре старшего вахмистра этого полка Петра Дмитриевича Дмитриева, происходившего из духовного звания г. Троицка Пензенской губернии, записано, что он был «...26 сентября 799 года при реке Рейне под деревнею Шлятте в действительном сражении...» [25, л. 29 об. - 30; 8, с. 94-95; 10, с. 34, 44, 95, 175, 213, 285]. В этом бою сдерживали наступление французов три эскадрона лейб-гвардии кирасирского Ее Императорского Величества полка. Корнет барон Антон Андреевич Шлиппенбах был «...сентября 26 в Швейцарии за рекою Рейном при деревне Шлятте в действительном сражении...» [26, л. 2-2 об.; 8, с. 230; 10, с. 28, 48, 81, 104, 129, 195, 251, 254, 257, 264]. Рядом с ним сражался рядовой, выходец из экономических крестьян г. Пензы, Иван Андреевич Седов [12, с. 13].

Успешные действия русской конницы позволили Римскому-Корсакову отвести свои войска на правый берег Рейна и уничтожить за собой мосты. В этот же день, в районе Констанца, был разгромлен корпус принца Конде.

Корпус Римского-Корсакова удерживал позиции на правобережье Рейна до 4 октября. Затем, сдав позиции австрийцам, двинулся на соединение с войсками А. В. Суворова. Объединение русских корпусов произошло 8 октября у города Линдау, что в Швабии. Оттуда началось их совместное движение в Россию.

Дальнейшая жизнь пензенцев, участников описываемых событий, сложилась по-разному. Некоторые из них продолжи-

ли военную службу. В кампаниях 1805-1807 гг. с французами воевали И. В. Гладков, Д. И. Дуров, А. В. Акимов, Ф. И. Ерейнов, Н. П. Даев, С. М. Мосолов, А. Ф. Федосов, И. Г. Ефремов, И. А. Седов, П. Д. Дмитриев, П. Е. Тарутин, барон А. А. Шлиппенбах, М. П. Аблов. В русско-турецкой войне 1806-1812 гг. участвовали Н. П. Даев, барон А. А. Шлиппенбах [27, с. 42-60], а также И. А. Седов. В русско-шведской войне 1808-1809 гг. воевал П. Д. Дмитриев. Участниками Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии были Н. П. Даев, А. Ф. Федосов, М. И. Ноздрин, И. Г. Ефремов, П. Д. Дмитриев, П. Е. Тарутин, барон А. А. Шлиппенбах, М. П. Аблов, И. А. Седов, Р. И. Иванов. И. В. Гладков, командуя отдельными отрядами, принимал участие в осаде крепости Модлин. В составе пензенского ополчения сражался с французами Ф. И. Ерейнов. Князь А. С. Мансырев, выйдя в отставку в чине лейтенанта флота, занимал ряд гражданских должностей, в том числе, пензенского уездного землемера. В 1812 г. он поступил в пензенское ополчение, а затем был переведен батальонным командиром в симбирское ополчение, с которым в 1813 г. участвовал в блокаде крепости Глогау.

Н. Д. Гразавич был в 1801 г. отставлен от военной службы «якоувечен и заслужен», вступил в гражданскую службу, а с 1827 г. занимал пост председателя Пензенской казенной палаты. П. Г. Ефремов вышел в отставку в 1804 г. в чине флотского лейтенанта и занял пост городничего г. Керенска. Известный краевед Г. П. Петерсон отмечал, что Ефремов обладал «... громадным самолюбием, доходившим в некоторых случаях до смешного..., например, когда входил в какой-либо дом, то непременно требовал (где возможно было), чтобы перед ним отворяли обе половины дверей, приговаривая: «Сам-то я и прошел, да... чин, братец ты мой, не пройдет» [28, с. 83]. Барон А. А. Шлиппенбах после отставки в 1816 г., проживал в Краснослободском и Наровчатском уездах.

Рядовые Д. П. Вялов, Р. Истляев, Н. Л. Ермаков, С. Е. Елисеев, В. Ф. Феклистов, унтер-офицер А. И. Иванов в период с

1802-1804 гг. были отставлены от службы «по ранению» или «по выслужению положенных лет», вернулись в свои края и занимались «хлебопашеством».

Список литературы

1. Мартенс, Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами : в 15 т. / Ф. Мартенс. – СПб., 1875-1892 ; Т. 2. Трактаты с Австрией. – СПб., 1875. – 532 с. ; Т. 9. Трактаты с Англией. – СПб., 1892. – 563 с.
2. Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 1485.
3. ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 516.
4. Чернышев, А. А. Русский флот в войнах с наполеоновской Францией / А. А. Чернышев. – М. : Вече, 2012. – 328 с.
5. ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1582.
6. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 148.
7. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 489. Оп. 1. Д. 1040.
8. Белоусов, С. В. Пензенцы – участники Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии: просопографическая база данных / С. В. Белоусов. – Пенза : ГУМНИЦ, 2011. – 292 с.
9. ГАПО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 280.
10. Белоусов, С. В. «Недаром помнит вся Россия...»: Пензенцы – участники Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии / С. В. Белоусов. – Пенза : ПГПУ, 2004. – 292 с.
11. Милютин, Д. А. История войны России с Франциею в царствование императора Павла I в 1799 году / Д. А. Милютин. – СПб., 1852. – Т. 1-5.
12. Белоусов, С. В. Пензенцы – участники Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии: новые сведения / С. В. Белоусов // Моя Малая Родина : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Пенза : ГАУО ДПО ПИРО, 2013. – Вып. 11. – С. 3-16.
13. ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 3336.
14. РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2081.
15. Архив военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 3. Оп. ШГФ. Д. 5688.
16. РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3927.
17. Наполеон. Избранные произведения / Наполеон. – М. : Воениздат, 1956. – 788 с.
18. ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 233.
19. Панчулидзе, С. А. Сборник биографий кавалергардов / С. А. Панчулидзе. – СПб., 1904. – Т. 1-4.
20. Фельдмаршал Ф. В. Сакен. Его биография и памятные записки // Русский архив. – № 1. – 1900. – С. 5-41.
21. Подробное описание расположений, действий и движения корпуса Императорских Российских войск под командою генерала Римского-Корсакова в Швейцарии. Составленное Его Императорского Величества по квартирмейстерской части генерал-майором Вистицким 2^м в 1803 году // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. – М., 1846. – С. 1-66.
22. ГАПО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 428.
23. Белоусов, С. В. Полвека на службе Отечеству / С. В. Белоусов // Краеведение. – 1999. – № 1. – С. 15-17.
24. ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 1840.
25. ГАПО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 432.
26. ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 3593.
27. Ефимов, А. М. Участие и награды пензенцев в русско-турецкой войне 1806-1812 гг. / А. М. Ефимов // Вестник военно-исторических исследований / под ред. С. В. Белоусова. – Пенза : ГУМНИЦ, 2012. – Вып. 4. – С. 42-60.
28. Петерсон, Г. П. Исторический очерк Керенского края / Г. П. Петерсон. – Пенза, 2002. – 96 с.